

цесса общения, куда кроме собственно коммуникации входит перцепция или восприятие как участников, так и самого процесса взаимодействия, а также — интеракция (А. Андреева, Б. Ломов).

Здесь издавна существует проблема: ценности и смыслы изначально существуют самостоятельно (как некие Платоновы «эйдосы») или производятся в процессе данного взаимодействия (общения, коммуникации), как заостряет эту проблему В. Налимов: «Строя модель сознания, я обращаюсь к смысловому континууму, то есть к пространству, в котором нет пустых мест. Смысловой континуум, гипотетический по своей природе, обретает актуальность, когда человек, активный наблюдатель, задает на нем некую систему предпочтения, обращаясь к вероятностной мере (плотности вероятностей)<sup>1</sup>. Формы общественного сознания (такие, как общественная идеология и общественная психология) существуют относительно самостоятельно по отношению к индивидуальному сознанию. Общие смыслы и ценности индивид застает уже готовыми при появлении на свет, и потому они для него — объективная реальность, с которой приходится считаться. В то же время при «усвоении» этих смыслов и ценностей они преломляются через индивидуальные интересы и особенности личности (неизбежны разночтения, искажения, личностные предпочтения).

Если возникает «кризис СЖО», заключающийся в том, что прежние общепринятые смыслы и ценности не принимаются индивидом, а социум их не меняет — тогда в политической жизни общества (и коммуникации) возникает несколько вариантов поведения индивидов: категорическое неприятие способов и форм СЖО, культивируемых в данном обществе; либо индивид уступает давлению институтов общества и выбирает позицию конформизма; индивид мобилизует сочувствующих, сторонников и единомышленников с целью изменения общественного сознания (идеологии и психологии) и реализующих его социальных институтов.

Идеология, как известно, есть «теоретическое выражение (и защита) определенных ценностей и смыслов, как правило — выражающих интересы тех или иных социальных групп. В современной России сформировалась господствующая позиция категорического неприятия всякой идеологии, из которой создается некий «жупел». Это ведет к идеологическому разоружению и капитуляции перед иной идеологией, противоречащей коренным интересам российского общества. Беспомощные попытки «залатать» специально созданный ценностно-смысловой «вакуум» обращением к неким «традиционным» ценностям России и русского народа обречены на провал, поскольку предпринимаются на исходно дискредитированной основе.

Прежние, традиционные формы СЖО (традиции, обычаи, общественное мнение) либо катастрофически теряют свое значение, либо используются в крайне извращенном (архаическом, трайбалистском) манипулятивном виде.

Как показывают исследования, в России подавляющее большинство социальных групп населения заинтересовано в реализации ценностей социальных равенства (не путать с уравниловкой) и справедливости, что в принципе противоречит интересам привилегированного меньшинства.

Русакова О. Ф.

(Екатеринбург, Институт философии и права УрО РАН)

## **ПОЛИТИЧЕСКИЙ ШОУ-ДИСКУРС: КОММУНИКАТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ОЛИМПИАДЫ-2024)\***

**П**олитический шоу-дискурс рассматривается нами как система технологий управления массовым сознанием, воплощающая перформативный характер театрализованных политических акций и преследующая заранее выбранные стратегические цели. «Развлекай и властвуй» — такова главная стратегическая цель дискурсивных технологий данного типа. Основными стратегическими задачами шоу-дискурса выступают: 1) вовлечение публики в театрализованное представление (интерактивность, карнавальность); 2) эмоциональное заражение публики получением визуальных, музыкальных, игровых и прочих удовольствий от всего увиденного и услышанного, от собственного прямого или косвенного участия в разыгрываемом представлении (гедонистичность); 3) демонстрация поддержки шоу-дискурса со стороны знаменитостей («звезд») посредством их прямой включенности в процесс производства шоу-эффектов; 4) провокация шоковой реакции у массовой аудитории, связанной с возбуждением чувств удивления и даже протеста в отношении формата и содержания увиденного; 5) установка на «длительное послевкусие», остающегося в воспоминаниях публики в результате просмотра конкретного театрализованного шоу.

<sup>1</sup> Налимов В. Теория смыслов. Конструктивистские аспекты математической модели сознания // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 58–76.

\* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01095. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>.

Анализ политического шоу-дискурса предполагает фиксацию внимания на его коммуникативно-семиотических характеристиках, поскольку театрализованное шоу всегда связано с процессами кодирования и декодирования транслируемых знаков, значений и символов. Их идеологическое содержание тоже включено в стратегический проект шоу-дискурса. Рассмотрим в качестве примера недавно прошедшую в Париже церемонию открытия Олимпийских Игр-2024.

Формированием семиосферы дискурса церемонии открытия Олимпиады-2024 занимался большой творческий коллектив, состоящий из продюсеров, режиссеров, хореографов, модельеров, музыкантов, художников, актеров и вспомогательного персонала (визажисты, парикмахеры, технические работники). Общая концепция церемонии была задумана режиссером Томасом Джолли (Thomas Jolly) и креативным директором Тьерри Ребулем (Thierry Reboul), согласно которой была призвана выражать преимущественно молодежный дух Франции, а не классическую романтизированную версию истории страны (<https://www.the-sun.com/sport/12029971/thomas-jolly-thierry-reboul-paris-olympics-ceremony/>). В итоге в дискурсе открытия Олимпиады возобладала символика и знаковая система квир-культуры (заметим, что Томас Джолли — квир-актер, живущий со своим партнером, тоже Томом). Это особенно ярко проявилось в двух эпизодах церемонии открытия летней Олимпиады-2024, вызвавших резко отрицательную реакцию у защитников традиционных ценностей. Во-первых, имеется в виду постановочная сцена, представляющая квир-пародию на полотно Леонарда да Винчи «Тайная Вечеря», где вместо учеников Христа были представлены дрэг-квины (переодетые в женщин мужчины), составляющие общий фон для полуголого мужчины, чье тело окрашено голубым цветом, а он сам изображает поющего и расслабленного древнегреческого бога Диониса. Представленное зрелище преподносится как триумф новых, нетрадиционных смыслов и ценностей над уходящими в прошлое христианскими символами и традиционными установками. Второй эпизод связан со зловещим образом всадника, облаченным в металлические доспехи, который с Олимпийским флагом на спине скачет по Сене на железном коне. Данный образ весьма напоминает одного из всадников Апокалипсиса, восседающего на «бледном коне», имя которому — Смерть (<https://www.championat.com/olympic/article-5648166-tajnaya-vecherya-na-otkrytii-olimpiady-2024-v-parizhe-vsadnik-apokalipsisa-foto.html>). Данный сюжет ассоциируется с популярным у представителей продвинутой молодежи культом смерти или некромантией, а также отсылает аудиторию к японскому тринадцатисерийному аниме «Потомки тьмы» (<https://yami-no-matsuei.fandom.com/ru/wiki/>). Следует отметить, что один из тематических разделов концептуального проекта церемонии открытия так и называется — «Тьма». В его содержательный репертуар включена сцена, в которой на Сене появляется баржа, где пианист Софиан Памарт на пылающем фортепьяно вместе с певицей Джульеттой Армане исполняют песню Джона Леннона «Imagin» (<https://olympics.com/ru/news/parizh-2024-olimpiiskie-igr-otkryty>). Образом некромантии можно назвать также представленный эпизод, где обезглавленная бывшая королева Франции Мария-Антуанетта под аккомпанемент популярной французской металл-группы Gojira исполняет гимн страны, начиная его со следующих слов: «Все будет хорошо!» (<https://dzen.ru/a/ZqUScyMaR2FxxxA5?ysclid=m12avy2mon246493279>). Такое зловещее соединение в одной сцене устрашающей страницы из революционной истории Франции с современным тяжелым роком еще раз отсылает нас к заранее продуманному стратегическому замыслу разработчиков церемонии открытия Олимпиады, а именно — к утверждению в массовом сознании новой мировоззренческой доктрины, построенной на принципах и символике квин-культуры, тесно связанной с культом Смерти и Тьмы.

Русия Н.Т.  
(Краснодар, КубГУ)

## ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА РОССИИ\*

В новых геополитических и социально-политических условиях ресурсный потенциал гражданской солидарности нуждается в масштабном и глубоком исследовании для максимально эффективного использования на благо развития регионов страны. По данным опроса ВЦИОМ от 20 февраля 2023 г., у жителей России доминирует декларирование поддержки над деятельностным подходом в отношении лиц, на чьей жизни отразилась специальная военная операция. Доля граждан России, заявляющих о готовности оказывать поддержку жителям новых территорий и российским солдатам (79 %), мобилизованным (74 %) и беженцам (72 %), значительно превышает число тех, кому доводилось помогать указанным категориям граждан (55 %, 36 % и 21 % соответственно). Решение общенациональных задач

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда, проект № 24-18-20079 «Городские и сельские сообщества в политике развития Краснодарского края: практики солидарности и конфликтности».